

Династия Цинь и клан Донхуа увидели это и поняли, что Гу Дунлю не стал выкладываться на полную, когда в прошлый раз отправился во дворец Цинь. Неудивительно, что один его шаг мог напугать клан Донхуа.

Теперь же Гу Дунлю наконец-то показал свои способности. Пугающая духовная атака и мечи появились одновременно, собираясь одолеть Лу Наньтяня. Однако Лу Наньтянь был равен Гу Дунлю. Его так просто не победить.

Девять солнц заполнили небо, и трехпалый Золотой Ворон вошел в Дхарму. После этого его тело тоже постепенно вошло в Дхарму, став единым целым.

Девять солнц стали единым целым. Золотой Ворон ослепительно сиял внутри солнца. Лу Наньтянь слился с образом Бога Солнца. Золотой Ворон превратился в иллюзорный свет, который засиял над его телом. Солнечный огонь ворвался в него.

Сейчас Лу Наньтянь был подобен Богу Солнца.

В следующий момент Лу Наньтянь поднял руку. Появился огромный Золотой Ворон. Солнечное пламя влилось в его тело. Он открыл рот и выплюнул бесконечные солнечные мечи. Они столкнулись с техникой меча. В этот момент аура меча пронеслась по платформе боевых искусств. Матрица задрожала. Невероятное могущество было похоже на битву между богами, а не дворянами.

Техника меча разрушилась вместе с Золотым Вороном. Гу Дунлю снова исчез. Он телепортировался, а затем все увидели различные его образы. Когда Лу Наньтянь оказался в центре, техника меча взорвалась, и отпечаток руки покрыл небо. Безграничная сила пыталась убить его.

Лу Наньтянь был великолепен, как бог, но он не смог выдержать духовной атаки. Казалось, он попал в мир колдовства Гу Дунлю. Для посторонних он выглядел как бог, но только он сам знал, в каком состоянии он находится.

Заклинания и приемы боевых искусств летели вперед вместе с древними словами. Он использовал всю свою силу, чтобы отбиться, но атаки Гу Дунлю все равно попадали в солнце. Солнце сильно задрожало, и вот-вот должно было разрушиться.

Бум! Яростное пламя опалило небо и землю. Лу Наньтянь наконец зашевелился. Он словно превратился в священную птицу и, уклоняясь от атаки, изменил свое положение. Он появился прямо перед загробным образом Гу Дунлю. Ужасная атака сформировалась в его руке и превратилась в Золотого Ворона, который мог разорвать все на части.

Гу Дунлю не боялся этого. Двое начали сражаться шаг за шагом. Под шокированным взглядом всех присутствующих они сражались на близком расстоянии. Боевые искусства были тревожными, и вся платформа сотрясалась. Матрица была неустойчивой.

У них нет слабых мест. Все, кто был свидетелем этого, внутренне содрогнулись. И боевые искусства, и колдовство были лучшими из лучших. Они даже объединили эти два искусства, и атака и защита были совершенны. В будущем будет трудно превзойти этот поединок.

"Гу Дунлю имеет преимущество". У дворян были зоркие глаза, и они могли ясно видеть ситуацию. Гу Дунлю имел более низкий уровень, но он был искусен в духовном колдовстве. Во время боя Лу Наньтянь приходилось выдерживать атаки с помощью своего разума, и он был в невыгодном положении. Его ритм был не таким плавным, как у Гу Дунлю. Ему приходилось защищаться и одновременно атаковать, а Гу Дунлю - только атаковать.

Бум! В этот момент раздался сильный звук. Платформа для боевых искусств задрожала, и все взгляды были прикованы к ней.

Лу Наньтянь был поражен.

Мгновение назад Гу Дунлю прорвал защиту, и его атака устремилась в солнечный свет. Он ударил Лу Наньтяня, заставив его отступить назад.

"Это..." Глаза членов клана Донхуа застыли. Некоторые не могли поверить, что человек, в которого они верили, талант, который был раз в столетие, проиграл. Династия Цинь тоже нахмурилась. Клан Донхуа сказал королю Цинь, что они обязательно победят. Но теперь у Лу Наньтяня не было никакого преимущества.

Лу Наньтянь посмотрел на свою грудь. Из нее сочилась кровь. Бесчисленные глаза уставились в ту точку. Кровь, казалось, кипела в огне, рассеиваясь, как дым.

В это время в толпе тихо появилась фигура. Она была настолько красива и безупречна, что казалось, что она не из этого мира. Но, несмотря на ее красоту, сейчас ее никто не замечал. Все смотрели на поле боя.

Однако Лу Наньтянь посмотрел туда. Увидев безупречные и спокойные черты лица, он успокоился. Словно заметив его глаза, многие проследили за его взглядом и увидели тихую, но очень красивую фигуру. Они догадались, кто она.

Это была Хуа Цинцин, дочь главы клана Донхуа. Она также была невестой Лу Наньтяня. Она была совсем иной красавицей, чем Цинь Мэнгуо и Чу Яояо. Она была чистой и непорочной. Она не была такой элегантной, как Цинь Мэнгуо, или такой нежной, как Чу Яояо. Она была просто чистой красотой, словно незапятнанной миром. На такую, как она, было безопасно смотреть.

Пришла ли она сюда, чтобы поддержать Лу Наньтяня?

Взгляд Лу Наньтяня вернулся к Гу Дунлю. Он не стал нападать после того, как заставил Лу Наньтяня отступить. Они оба понимали, что если бы Лу Наньтянь был только на этом уровне,

то победитель был бы уже очевиден. Больше не было необходимости сражаться.

Конечно, Гу Дунлю не стал бы недооценивать своего противника, особенно того, кто был известен как единственный в своем роде талант клана Донхуа.

Глаза Лу Наньтяня были чрезвычайно спокойны. Затем его тело озарилось солнечным светом. Ореол продолжал расширяться, и в нем появился мировой огонь. С Лу Наньтянем в качестве сердца, этот мир должен был превратиться в мир солнечного света и сгореть.

Огненный свет попал на огромное поле боя на платформе боевых искусств. Поле боя мерцало, пламя разрасталось. Наконец, вся площадка начала гореть.

Из огненного мира доносился свист. Все в шоке смотрели на эту сцену. Что же произошло?

Вокруг Лу Наньтяня появился ослепительный ореол солнечного света. Он стал физическим воплощением солнца - настоящим богом. Каждый клочок света и воли, исходящий от него, мог превратиться в огонь, который сжигал весь мир.

Пламя сожгло и матрицу. Затем огонь потянулся от светового щита на платформе. Огромная матрица воспламенилась.

Это...

Это было впечатляюще.

Сердца всех безумно затрепетали. Матрица была сожжена. Огонь Лу Наньтяня был настолько мощным, что превзошел матрицу. Она была создана совместными усилиями дворян двух высших сил. Это означало, что теперь она будет уничтожена?

Огонь вышел из-под контроля матрицы. Духовная Ци бесконечного пламени устремилась к Лу Наньтяню. Гу Дунлю выглядел таким одиноким в этом мире огня. Пламя, наконец, перестало распространяться, но матрица уже была разрушена. Зрители чувствовали жар. Пламя дико плясало, и в этот момент Лу Наньтянь был богом.

Сердца высших дворян затрепетали, когда они почувствовали распространяющийся жар. От этой силы у них участилось сердцебиение. Неужели это и есть легендарная сила намерения?

Глаза наследного принца Цинь Юя были очень острыми, когда он смотрел на поле боя. Так вот почему глава клана Донхуа был так уверен в себе? Неудивительно, что он считал, что Лу Наньтянь обязательно победит.

"Лу Наньтянь известен как талант клана Донхуа, который был раз в столетие. Теперь, похоже, что не только клана Донхуа. Через несколько столетий никто на всей Восточной Бесплодной

Территории не сможет сравниться с ним", - сетовал глава клана Лун. Ученики внутренне содрогнулись.

Дева Чу Яояо посмотрела на старейшину. "Дядя-наставник, что это за сила?"

"Восточная Бесплодная Территория принадлежит молодому поколению. Силы Лу Наньтяня и Гу Дунлю достаточно, чтобы победить лидеров высших сил", - сказал старец. Помимо Лунного клана, все присутствующие поняли, что означает этот матч высших сил.

Ранее первый ученик Коттеджа спустился вниз, чтобы бросить вызов главе клана Меча Фуюнь. Теперь же третий ученик Коттеджа и Лу Наньтянь из клана Донхуа обладали одинаковыми способностями?

Е Футянь, естественно, тоже почувствовал силу намерения в жаре. Она показалась ему знакомой.

"Старший брат, это намерение мудреца?" спросил Е Футянь, глядя на поле боя.

"Да." Луо Фань кивнул.

Это действительно было намерение мудреца. Область Мудреца была выше дворянского уровня. Лу Наньтянь теперь немного понимал способности мудреца.

Сколько мудрецов было в Восточной Безуспешной Территории? Одни говорили, что их нет. Другие считали, что некоторые скрывают свои способности. Возможно, один Мудрец действительно был. Но, несмотря ни на что, Мудрецы были неоспоримой вершиной в Восточной Безуспешной Территории.

Сейчас Лу Наньтянь издал немного намерения мудреца. Конечно, это потрясло бы многие сердца. Именно поэтому клан Лун утверждал, что даже во всей Восточной Безуспешной Территории никто не сможет превзойти его в течение нескольких столетий. Мудрец мог создать заклинание одной мыслью. Лу Наньтянь не был мудрецом, но уже обладал некоторыми способностями.

В это время Лу Наньтянь засиял ярким светом. Духовная Ци вошла в резонанс с ним, и бесконечное пламя полыхнуло в сторону Гу Дунлю. Огонь превратился в золотые волны, дождь солнечных мечей и мировое пламя.

Тело Гу Дунлю вспыхнуло. Он был почти сверхзвуковым. Однако существовал мировой закон. Как бы он ни был быстр, он не мог быть быстрее, чем мысли Лу Наньтяня.

Бум, бум. Гу Дунлю ударило и отбросило назад. Его тело начало гореть. Его белая одежда была объята пламенем. Неужели могущественный ученик Коттеджа проигрывает вот так?

В Коттедже Дунцинъ вот-вот должна была завершиться легенда. Лу Наньтянь собирался наступить на Коттедж и стать непобедимой легендой?

Гу Дунлю смотрел на Лу Наньтяня. Огонь дико разгорался на его халате. Вдруг из него хлынул невероятно яркий свет.

"Лин", - произнес он. Как только он произнес это слово, огромный древний мир превратился в свет и опустился позади него.

Бин.

Доу.

Чжэ.

Цзе.

Чжэнь.

Лие.

Юань.

Синь.

Он произнес Куджи-Девять печатей духовной силы. Мир вошел в резонанс с ним, и из его тела вырвался невероятный свет.

В следующее мгновение позади него появилось чрезвычайно яркое изображение. Это была его тень. Девять слов кружились вокруг него, как нечто священное.

Тень спустилась, как бог!